

На подобном понимании растительного покрова, как критерия для установления общих географических различий территории, построена его зональная схема Заилийского Алатау.

Таким образом, выделяя в качестве главного признака зонального деления различия растительности, Семёнов не рассматривал это деление только как ботанико-географическое. Схемой зон Заилийского края Семёнов сделал, в сущности, ещё в 60-х гг. XIX в. выдающуюся попытку выделения «естественно-исторических» зон. Если сопоставить деление Семёнова с позднейшими делениями Северцова и Краснова, можно видеть, что и эти исследователи не рассматривали свои деления только с точки зрения какого-либо одного физико-географического признака.

Не совсем основательным является, на наш взгляд, распространённое представление, что начало ландшафтным зональным делениям в географии было положено только в конце XIX в. знаменитой статьёй Докучаева («К учению о зонах природы»). Своим учением о почвах Докучаев значительно углубил принцип зональности. Нет оснований, однако, считать, что «естественно-исторические» зональные деления были выдвинуты Докучаевым впервые. Заслуга Докучаева в этом отношении состояла в дальнейшем развитии и обобщении тех идей, которые приводились уже крупнейшими русскими географами второй половины XIX в. Одними из наиболее ранних работ, где, в сущности, были намечены ландшафтные зоны, были работы П. П. Семёнова о его путешествии на Тянь-шань.

Прошло почти сто лет со времени замечательного путешествия Петра Петровича Семёнова на неизвестный науке Тянь-шань. Всего трёх лет не дожидаясь знаменитый географ до Великой социалистической революции. Революция пробудила к жизни край, впервые исследованный Семёновым. Там, где в 1856—1857 гг. были небольшие станицы или киргизские зимовки, стоят новые города. На реках, по долинам которых с таким трудом продвигался Семёнов, выстроены гидроэлектростанции. На месте прежних троп проложены железные и шоссейные дороги. Вчерашние кочевники стали земледельцами, рабочими, животноводами, инженерами, учителями и учёными—исследователями Тянь-шаня и других местностей нашей страны.

Так много и так сильно изменилось с тех пор, но книга Семёнова близка нам. Как ни много сделано, но ещё много мест, в том же Тянь-шане, ждут своего исследования, как рекогносцировочного, так и детального. Ведь только в 1945 г. было установлено, что в группе Тенгри-таг на Тяньшане главная вершина не Хан-тенгри (6995 м), а другая (7440 м), названная пиком Победы. Книга «Путешествие в Тянь-шань» П. П. Семёнова зовет к новым исследованиям, и хотя много прошло времени с момента её написания, она ещё учит комплексному географическому методу изучения страны.

ФРАДКИН Н. Г.